Татьяна Викторовна ДУБРОВСКАЯ

АНТИРОССИЙСКИЕ САНКЦИИ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ДИСКУРСИВНЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В РОССИЙСКИХ СМИ (на материале «Российской Газеты» и «Russia Today»)

Статья рассматривает дискурсивные способы концептуализации антироссийских санкций в российских про-правительственных СМИ. Применяя критический дискурс-анализ, автор выделяет основные компоненты репрезентации санкций и определяет их роль в конструировании международных отношений. Выделены языковые средства, применяемые в СМИ для стратегической концептуализации санкций как элемента международного контекста.

Ключевые слова*: концептуализация, дискурсивная репрезентация, медиадискурс, антироссийские санкции, международные отношения*

Tatyana V. DUBROVSKAYA

ANTI-RUSSIAN SANCTIONS IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL RLATIONS: DISCURSIVE REPRESENTATIONS IN THE RUSSIAN MEDIA (The Case of 'Rossijskaya Gazeta' and 'Russia Today')

The papers focuses on discursive means used to conceptualize anti-Russian sanctions in the Russian pro-governmental media. The author draws on critical discourse analysis and isolates the principal components in the representations of sanctions as well as defining their role in constructing international relations. Linguistic resources are revealed that the media employ to strategically conceptualize sanctions as an element of the international context.

Ключевые слова*: conceptualization, discursive representation, media discourse, anti-Russian sanctions, international relations*

В данной статье объектом исследования – в широком понимании «объекта» – стал дискурс международных отношений в его медиатизированной форме. Иными словами, мы обсуждаем, как идеи и концепты международных отношений транслируются широкой аудитории, отечественной и зарубежной, и каковы характеристики такой ретрансляции. В более узком понимании в качестве объекта исследования выступают репрезентации в российских СМИ антироссийских санкций, введение которых началось в 2014 году в связи с украинским кризисом. Последний раз антироссийские санкционные меры были продлены решением «Большой семерки» в июле 2018 г. Мы ставим **цель** построить модель типичной репрезентации санкций, охватывающей основные элементы санкций как политически и экономически значимого феномена, конфигурацию международных акторов, а также прагмалингвистические способы медийного фрейминга данного феномена.

В исследовании мы исходим из того, что международные отношения представляют собой социальный конструкт, актуализируемый в значительной мере посредством коммуникации в разных социальных

сферах. Определение этого феномена в «Энциклопедии науки, технологии и этики» подчеркивает как важность языка в выстраивании международных отношений, так и широкий охват его подкатегорий: «Международные отношения это вид человеческой деятельности, в которой люди, представляющие более чем одну нацию, взаимодействуют лично или в группах. Международные отношения осуществляются при непосредственном контакте или через более опосредованные коммуникации. Применение учеными термина «международные отношения» неоднозначно. Некоторые используют как взаимозаменяемые обозначения «международные отношения» и «международная политика»; однако многие относят к международной политике отношения между правительствами, а термин «международные отношения» применяют как более общий. Они считают международную политику и такие объекты, как международная экономика, международные коммуникации, международное право, международные военные действия и международные организации, подкатегориями международных отношений». (Перевод с английского здесь и далее мой. – Т.Д.) [International relations]

Полагаем, что в подкатегорию международных коммуникаций входят массмедиа как инструмент вывода смыслов, производимых в достаточно закрытой институциональной сфере международных отношений, на уровень массового потребления. Такая ретрансляция сопровождается рядом трансформаций, некоторые из которых (изменение перспективы через хронотоп, специфический отбор и категоризация социальных акторов, сужение и расширение контекста) были рассмотрены нами ранее [Dubrovskaya, Kozhemyakin 2017; Дубровская, Ярославцева, Кожемякин 2017]. Данная работа продолжает развивать концепцию дискурсивного конструирования международных отношений в СМИ, опираясь на **критический дискурс-анализ**, нацеленный на концептуализацию социальных явлений через призму языка.

В качестве **материала исследования** мы используем тексты правительственного издания «Российская газета» (далее – РГ) и англоязычные тексты материалов, размещенных на сайте телеканала «Russia Today», финансируемого из федерального бюджета РФ (далее – RT). Выбор источников обусловлен их идеологическим однообразием: оба ресурса продвигают официальную государственную позицию по основным политическим вопросам. Все цитируемые далее материалы извлечены из электронных архивов (www.rg.ru; www.rt.com) и относятся к 2017-2018 г.г.

Результаты дискурс-анализа показывают, что в обобщенном виде **модель репрезентации антироссийских санкций** в про-правительственных СМИ включает несколько компонентов:

1) информационный повод – сообщение о новом факте;
2) исторический контекст – пояснение, почему санкции были введены;
3) описание санкционных мер;
4) указание на акторов, поддерживающих санкции, и их позиции;
5) указание на акторов, противостоящих санкциям, и их позиции;
6) репрезентация воздействия санкций на разных акторов;
7) репрезентация реакции России на санкции;
8) реконтекстуализация санкций.

Отметим, что не каждая публикация содержит все перечисленные компоненты, однако в общем виде паттерн репрезентации санкций выглядит именно так. Рассмотрим компоненты по порядку.

1. Информационный повод. Публикации о санкциях нередко имеют заголовки, в эксплицитной, но сжатой и нейтральной форме сообщающие новость: *'European Union extends economic sanctions against Russia.'* (Евросоюз продляет экономические санкции против России.) (RT 29.06.2018). Представление нового факта дублируется в тексте публикации в виде развернутого предложения с указанием фактологической информации – точных сроков накладываемых санкций: *'EU leaders have extended economic penalties against Russia for six months until the end of January.'* (Лидеры Евросоюза продлили экономические санкции против России на шесть месяцев до конца января.) *(*RT 29.06.2018).

«РГ» прибегает и к более оценочным вариантам представления информационного повода для обсуждения санкций. К примеру, в заголовке *«Участники форума "Евразия" осудили антироссийские санкции»* (РГ 07.09.2018) заложена отрицательная аксиологическая нагрузка, выраженная глаголом *осудили*. Интересен и тот факт, что заголовок по сути не отражает основного содержания публикации, в которой санкции упоминаются только как одна из тем форума.

2. Исторический контекст. Обращение к причинам наложения санкций в большей степени характерно для материалов «RT», вероятно, потому что канал ориентирован на иностранную аудиторию, меньше знакомую с российским внешнеполитическим контекстом. Однако сообщение о причинах санкций – это одновременно и способ репрезентации ситуации с точки зрения официальной позиции государства: *'The penalties were initially introduced in 2014 over Moscow's alleged involvement in the Ukraine crisis and its reunification with Crimea.'* (Изначально санкции были введены в 2014 году из-за якобы имевшего место вмешательства Москвы в украинский кризис и воссоединения с Крымом.) (RT 29.06.2018). Видим, что в журналистском тексте вмешательство России в дела Украины репрезентируется как недоказанное *(alleged)*, а англоязычная лексическая единица *reunification*, выбранная для описания Крымских событий, противопоставлена англоязычному обозначению annexation (аннексия), общепринятому в западных СМИ. Отметим, что существительное *reunification* несет политический смысл и потому, что связано с объединением частей чего-то, особенно страны, которая прежде была разделена [Longman]. Таким образом, подчеркивается не только незаконность санкций, но и легитимность действий России в отношении Крыма.

«РГ» также репрезентирует контекст стратегически, с точки зрения государственной позиции, маркируя дело Скрипалей как «так называемое», то есть сфабрикованное и неубедительное: *«Напомним, в настоящее время действует целый ряд санкций США против РФ, инициированных под различными предлогами. Новые ограничения американская сторона связывает с так называемым делом Скрипалей и принципиальной позицией России по отношению к КНДР»* (РГ 22.08.2018).

3. Описания санкционных мер включают как указания целых сфер, подвергнутых санкционной политике, так и упоминания некоторых групп людей, включенных в санкционный список, без конкретизации: *'The decision prolongs the ban on doing business with Russian banking and financial institutions and new energy projects <…> Sanctions target Russia's financial, energy and defense sectors, along with some government officials, businessmen and public figures.'* (Решение продлевает запрет на ведение бизнеса с российскими банками и финансовыми организациями и реализацию энергетических проектов <…> Санкции направлены на российские финансовый, энергетический и оборонный секторы, а также на некоторых представителей власти, бизнесменов и общественных деятелей.) (RT 29.08.2018).

Глагол *target* (нацелены) актуализирует семантику конфликта, в котором находится Россия с другими акторами в условиях современной международной ситуации.

Современные информационные ресурсы позволяют организовывать публикацию как гипертекст. Так, «РГ» инкорпорирует в описание санкций гиперссылку на другую новость – о внесении в санкционный список российских судов, участвующих в поставке нефтепродуктов в Северную Корею: *«Сенатор также прокомментировал и введенные США санкции против двух физических лиц, трех компаний и шести судов за якобы нарушение санкций против КНДР и деятельность РФ в киберпространстве»*. (РГ 22.08.2018).

4. Сторонники санкций и их позиция. Решения о санкциях принимаются и реализуются конкретными акторами международных отношений, поэтому важно, как эти акторы концептуализируются в СМИ. Для репрезентаций акторов-сторонников акций характерна высокая степень обобщения, представление их в виде коллективного актора, согласованно действующего против России. Номинации для такого коллективного актора включают 'EU leaders' (лидеры Евросоюза), 'the EU' (ЕС) или 'Brussels' (Брюссель). В последнем случае имеет место широко применяемый в подобных случаях метонимический перенос: название столицы Бельгии выступает как субститут Европарламента, который расположен в городе: *'Sanctions against Moscow were introduced by Brussels in 2014 over Russia's alleged involvement in the conflict in eastern Ukraine'*. (Санкции против Москвы были введены Брюсселем в 2014 году из-за якобы имевшего место вмешательства в конфликт на востоке Украины.) (RT 14.12.2017).

В некоторых случаях «RT» конкретизирует сторонников санкций и указывает имена конкретных политических деятелей, определяющих международную политику в отношении России: *'According to the source, the move was triggered by French President Emmanuel Macron and German Chancellor Angela Merkel, who reportedly urged the leaders to prolong sanctions against Moscow <…>'* (Согласно источнику, инициатива была запущена Президентом Франции Эммануэлем Макроном и Канцлером Германии Ангелой Меркель, которые, предположительно, побудили остальных лидеров продлить санкции против Москвы <…>) (RT 29.06.2018).

В приведенном примере отметим элемент модальности с точки зрении

пропозиции, реализуемый наречием *reportedly* (предположительно) и допускающий возможность факта, но не его достоверность. Другим маркером модальности выступает метакоммуникативная конструкция *according to the source* (согласно источнику), также моделирующая ситуацию как возможную, но непроверенную. Однако, несмотря на это лидеры Германии и Франции репрезентируются как сильные и влиятельные акторы, способные оказывать давление не только на Россию посредством санкций, но и на других европейских участников международных отношений. Глагол *urge*, означающий «настойчиво предлагать, чтобы кто-то сделал что-то» [Longman], актуализирует семантику силы и давления.

5. Противники санкций и их позиция. Репрезентация сторонников санкций дополняется репрезентациями противников антироссийских мер. Роль ведущего противника санкций в российских про-правительственных СМИ отводится Италии и некоторым представителям итальянской политики: *'Meanwhile, Italian Prime Minister Giuseppe Conte said that the renewal of the punitive measures against Russia should not be automatic. Italy has repeatedly voiced concerns over the sanctions, saying they were having a huge negative impact on Italian firms' exports to Russia <…> "We need to be very careful about this. Sanctions should be a means and not constitute an end."'* (Тем временем Премьер-министр Италии Джузеппе Конте сказал, что продление мер наказания против России не должно быть автоматическим. Италия неоднократно озвучивала свою озабоченность по поводу санкций, утверждая, что они оказывают огромное отрицательное влияние на экспорт итальянских компаний в Россию<…> «Мы должны быть аккуратны с этим. Санкции должны быть средством, а не целью»). (RT 20.06.2018).

При том что точка зрения Конте в отношении снятия санкций не представлена как категоричная, языковые средства репрезентируют позицию Италии как последовательную и настойчивую (*repeatedly voiced* – неоднократно озвучивала).

В последних публикациях «RT» расширяет список оппонентов санкций. Наряду с Италией таким актором представлена Чехия: *'Prime Minister Babis, a billionaire and the Czech Republic's second richest man, owning an agricultural giant in Agrofert as well as a media empire, said he welcomes the Italian government's calls to lift anti-Russia sanctions. Earlier in July, Italy's Interior Minister Matteo Salvini said his country will take the matter to Brussels by the year's end.'* (Премьер-министр Бабиш, миллиардер, занимающий второе место в списке богатых людей Чехии и владеющий сельскохозяйственным холдингом Агроферт, а также медийной корпорацией, сказал, что он приветствует призывы итальянского правительства снять санкции с России. Ранее в июле Министр внутренних дел Италии Маттео Сальвини отметил, что его страна поставит этот вопрос перед Брюсселем к концу текущего года.) (RT 09.09.2018).

В других публикациях упоминаются силы, противостоящие санкциям в Германии. Важно, что помещение разных акторов в один лингвистический контекст (как в вышеприведенном примере) выступает средством дискурсивного объединения их в одну группу и создания репрезентации «единого фронта», хотя фактически объединения, которое было бы закреплено политическими и юридическими соглашениями, между акторами не существует.

6. Воздействие санкций на акторов. Репрезентации влияния санкций на различных акторов в материалах «RT» сводятся к представлению негативного эффекта санкций в европейских странах. В одной из публикаций «RT» авторы ссылаются на немецкий статистический источник, чтобы продемонстрировать драматические последствия санкций для Европы. Название публикации *'Germany biggest loser from EU sanctions against Russia'* (Германия потеряла больше всех от антироссийских санкций ЕС) (RT 14.12.2017) подчёркивает потери Германии через номинативную стратегию, обозначая страну как лузера, а прилагательное в превосходной степени 'biggest' (самый большой) придаёт утверждению больший драматизм.

Публикация содержит большое количество статистической информации, используемой в качестве аргументов. Цитируя исследование одного немецкого научного института, как оно представлено в немецкой газете Frankfurter Allgemeine Zeitung, «RT» пишет: '*According to the institute's estimates, German exports are currently €618 million* ***lower*** *than they could be if the sanctions were not imposed. The analysts highlight that overall export* ***losses*** *due to the mutual trade restrictions have totaled €37.5 billion since the penalties were introduced. EU* ***losses*** *reportedly comprise 90 percent of that figure.'* (Согласно оценкам института, немецкий экспорт в настоящее время на 618 миллионов евро меньше, чем он мог бы быть, если бы не были введены санкции. Аналитики подчеркивают, что из-за взаимных торговых ограничений общие потери поставили 37,5 миллиардов евро с момента введения санкций. Потери ЕС, согласно источнику, составляют 90 процентов от этой цифры). (RT 14.12.2017)

Репрезентации последствий для Европы введенных санкций построены на многократном употреблении лексических единиц с семантикой потерь, падения и понижения: lower (ниже), losses (потери), dropped (резко упали), declined, decreased (снизились).

Отрицательное влияние санкций на российскую экономику едва ли упоминается. Напротив, санкции репрезентируются как положительный фактор, способствующий росту и самостоятельности: *«Антироссийские санкции поменяли ментальность представителей отечественной экономической элиты, - считает глава Торгово-промышленной палаты РФ Сергей Катырин. - Всем стало понятно, что в нынешних условиях рассчитывать нужно прежде всего на собственные силы". И у России это получается. "Нас заставили активно заниматься импортозамещением", - продолжил он. Дошло до того, что наши сельхозпроизводители сегодня требуют, чтобы ответные санкции, введенные Россией, не отменялись»*. (РГ 06.09.2018).

7. Репрезентации реакции России на санкции интерпретируют ситуацию так, что Россия представлена не жертвой, а сильным международным актором, способным применять контрмеры: *'The Kremlin responded by imposing an embargo on agricultural produce, food and raw materials on countries that imposed sanctions on Russia. Since then both sides have repeatedly broadened and extended the restrictive measures.'* (Кремль ответил тем, что наложил эмбарго на сельскохозяйственную продукцию,

продуктовые товары и сырьё тех стран, которые ввели санкции против России. С тех пор обе стороны постоянно расширяют и продляют ограничительные меры). (RT 29.06.2018).

Указание на обе стороны конфликтной ситуации (both sides) подразумевает равенство сторон с точки зрения политической воли и наличия ресурсов её реализовать.

8. Реконтекстуализация. Санкции как аспект международных отношений между Россией и другими акторами (Европой и США) способствуют созданию дискурса, в котором обсуждаются и конструируются другие аспекты международных отношений. В частности, это вопрос разногласий внутри ЕС, а также внутренние проблемы отдельных государств. Так, «РГ» приводит целый ряд примеров, иллюстрируя, как политики разных государств «разыгрывают российскую карту» в своей внешней политике: *«Лондон, который никак не может избавиться от комплекса своего былого могущества, пытается найти новое место для Великобритании в формирующейся расстановке сил в мире. А кому себя противопоставить? Выход страны из Евросоюза нанес немалый ущерб отношениям Лондона со многими европейскими столицами. А вот возглавив антироссийскую коалицию и призывая партнеров к солидарности с "жертвой российского вмешательства", можно хоть как-то отвлечь внимание от болезненного и пока что не очень-то получающегося "европейского развода"»*. (РГ 06.09.2018)

Из примера видно, что обсуждение выходит за рамки собственно контекста санкций. В контекст включаются неблагополучные отношения Великобритании с другими акторами *(немалый ущерб отношениям Лондона со многими европейскими столицами; болезненного «европейского развода»),* а также конструируется общая расстановка сил на международной арене в форме противостояния: Россия vs Лондон и партнеры.

Подводя итоги проведенного исследования, отметим, что репрезентация санкций в российских про-правительственных СМИ базируется на представлении фактической информации, которая, однако, стратегически интерпретируется. Результатом такой интерпретации становятся репрезентации, в которых фокус сдвигается с отрицательных последствий для России, изначальной цели санкций, на отрицательные последствия для европейских стран. Таким образом, с точки зрения дискурсивного конструирования международных отношений, Россия конструируется как сильный актор, способный справляться с трудностями, отстаивать свои интересы и вступать в конфликты с другими сильными акторами или их объединениями на мировой арене. В то же время сторонники снятия санкций конструируют круг поддержки, хотя о конструировании единой группы с Россией говорить вряд ли возможно. Реконтекстуализация вопроса санкций расширяет контекст за счет репрезентаций отношений между другими акторами, и в результате санкции оказываются не только включенными в контекст международных отношений, но и сами создают новые контексты для дискурсивного конструирования конфигурации международных акторов.

Список литературы:

Дубровская Т.В., Ярославцева Я.А., Кожемякин Е.А. Концептуализация межнациональных отношений во внешнеполитическом дискурсе // Политический, юридический и массмедийный дискурс в аспекте конструирования межнациональных отношений Российской Федерации : коллективная монография / Т.В. Дубровская, Е.К Рева, Е.А. Кожемякин, Я.А. Ярославцева, Д.В. Арехина ; под общ. ред. Т.В. Дубровской. М. : ФЛИНТА : Наука, 2017. С. 29-98.

Dubrovskaya T., Kozhemyakin E. Media construction of Russia's international relations: specifics of representations // Critical Discourse Studies. 2017. Vol.14. No.1. Pp.90-107.

International Relations // Encyclopedia of Science, Technology, and Ethics. Encyclopedia.com. URL: http://www.encyclopedia.com/science/encyclopedias-almanacs-transcripts-and-maps/international-relations

Longman Dictionary of Contemporary English Online. URL: www.ldoceonline.com

---

Дубровская Татьяна Викторовна – доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой «Английский язык» Пензенского государственного университета (г.Пенза), Università degli studi di Bari Aldo Moro, visiting professor, *gynergy74@gmail.com*